
В. Л. БУРЦЕВЪ

ПРОКЛЯТІЕ ВАМЪ, БОЛЬШЕВИКИ!

(ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БОЛЬШЕВИКАМЪ)

(Пятое изданіе)

PARIS
Imprimerie „Union“, 46, Bd Saint-Jacques, Paris.
1919

В. Л. БУРЦЕВЪ

ПРОКЛЯТІЕ ВАМЪ, БОЛЬШЕВИКИ!

(ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БОЛЬШЕВИКАМЪ)

(Пятое изданіе)

PARIS
Imprimerie „Union“, 46, Bd Saint-Jacques, Paris.
1919

Съ этимъ письмомъ я обращаюсь къ вамъ, господа большевики, моимъ вчерашнимъ тюремщикамъ.

Раньше, до васъ, я знавалъ много другихъ тюремщиковъ, но никому изъ нихъ я никогда не писалъ ни закрытыхъ, ни открытыхъ писемъ. Прежніе мои тюремщики были явными врагами соціализма и свободы, и держали меня годы въ тюрьмѣ именно за то, что я боролся съ ними за соціализмъ и свободу.

Вы для меня — особенные тюремщики.

Вы держали меня въ тѣхъ же самыхъ тюрьмахъ, гдѣ раньше держало меня царское правительство, но вы не хотите, какъ оно, открыто фигурировать, предо мной въ жандармскомъ мундирѣ. Арестовывая меня, держа въ тюрьмахъ, вы прикрываетесь дорогимъ для меня знаменемъ соціализма и свободы.

Этого безъ протеста я оставить не могу.

Я — старый революціонеръ. Надѣюсь, я имѣю право сказать это.

При царскомъ режимѣ я многіе годы провелъ въ тюрьмѣ, въ ссылкѣ и въ эмиграціи за свою борьбу съ нимъ во имя свободы и соціализма. Я и сейчасъ продолжаю борьбу за тѣ же самыя идеи, съ той же вѣрой въ ихъ правоту и въ ихъ успѣхъ, съ какой я началъ вести ее юношей, 35 лѣтъ тому назадъ, когда я былъ въ первый разъ посаженъ жандармами Александра III въ тотъ самый Трубецкой равелинъ Петропавловской крѣпости, почти что въ ту же самую камеру, куда впослѣдствіи и вы засадили меня.

Вы хорошо знаете, что я — старый, убѣжденный

вашъ врагъ, и съ своей точки зрѣнія вы, быть можетъ, поступили очень практично, когда въ тотъ самый день, 25 октября 1917 г., когда вамъ удалось захватить власть въ Петроградѣ, вы арестовали меня первымъ и держали въ тюрьмѣ все время, пока могли.

Теперь, вырвавшись изъ вашей тюрьмы, я, заграницей, на свободѣ, буду продолжать мою борьбу съ вами, какую я раньше велъ долгіе годы здѣсь же, въ эмиграціи, съ правительствомъ Николая II и его жандармами.

То, что вы прочтете ниже, не является исключительно только моимъ личнымъ мнѣніемъ о васъ. Все это я слышалъ отъ всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ я сидѣлъ въ вашей тюрьмѣ. Это же самое о васъ намъ говорили и находившіеся на волѣ наши товарищи, посѣщавшіе насъ въ тюрьмѣ. То же самое о васъ говорятъ теперь во всѣхъ уголкахъ Россіи. Это — голосъ народа!

Свое открытое письмо я посылаю не лично вамъ, а печатаю въ газетахъ и отдѣльными брошюрами и хочу, чтобы наше объясненіе произошло на глазахъ широкой публики, чтобы насъ слышали какъ тѣ, кто вынесъ на себѣ всю тяжесть вашей расправы, но кто не сошелъ совсѣмъ со сцены, подобно убитымъ вами Шингареву и Кокошкину, такъ и всѣ тѣ, кто любитъ Россію и болѣетъ душой по поводу того, что, по вашей милости, приходится переживать ей теперь. Я хочу, чтобы меня выслушали даже и тѣ, кто, подобно нѣмцамъ, радъ обрушившимся на Россію несчастіямъ и расчитываетъ на ея развалинахъ построить свое благополучіе.

Обращаясь къ вамъ, я менѣе всего имѣю ввиду васъ лично.

Съ вами у насъ не можетъ быть никакихъ разговоровъ. Для насъ вы — не случайные преступники, а преступники сознательные, преступники, которымъ нѣтъ имени! Вы — измѣнники родины! Вы — ея предатели!

Вы — лжецы! Вы — воры или укрыватели воровъ! Вы — убійцы или укрыватели убійцъ!

Еще вчера многіе изъ васъ были дѣятельными членами въ соціалистическихъ партіяхъ и говорили отъ имени соціализма. Вы, впрочемъ, даже и сегодня осмѣливаетесь говорить отъ имени соціализма. Но для насъ вы — больше не соціалисты. Теперь вы для насъ — только наши тюремщики, наши жандармы, наши цензора, наши убійцы!

Полюбуйтесь на то, что теперь дѣлается на нашей родинѣ, благодаря вамъ, повсюду покрытой трупами и повсюду облитой кровью!.. И вы поймете, съ какимъ проклятіемъ мы произносимъ ваши имена!

Правду о васъ мои читатели отъ меня слышатъ не въ первый разъ. Эту правду о васъ многіе изъ нихъ слышали отъ меня уже давно по разнымъ поводамъ. Но эта правда, къ сожалѣнію, не могла до сихъ поръ войти въ общее сознаніе.

Для подавляющаго большинства обвиненія, предъявленныя мной вамъ, казались невѣроятными, почти невозможными и въ лучшемъ случаѣ не доказанными. О васъ всѣ хотѣли думать лучше, чѣмъ вы были на самомъ дѣлѣ. Многимъ казалось, что все то, что годъ тому назадъ о васъ говорилъ я, и что многихъ тогда приводило въ такую ярость, не вѣрно и было продиктовано мнѣ лишь политической борьбой съ вами.

Когда годъ тому назадъ я съ протестомъ, съ негодованіемъ писалъ о первыхъ вашихъ шагахъ въ Россіи, —нѣмцы только что тогда прислали васъ изъ Германіи въ Россію въ запломбированныхъ вагонахъ, — я зналъ, что я правъ. Но откровенно признаюсь, мнѣ и въ голову не приходило, что на самомъ дѣлѣ вы безъ всякаго сравненія были еще болѣе преступны, чѣмъ это я тогда писалъ о васъ. Я очень жалѣю, что тогда не писалъ о васъ еще болѣе рѣзко.

Я и тогда зналъ, что вы предаете родину, но я не предполагалъ, что ваше предательство дойдетъ до того цинизма, до котораго оно дошло, когда въ октябрѣ 1917 г. вы захватили власть.

Я зналъ, что въ вашей средѣ есть лица аморальныя, способныя на клевету, на воровство, на убійство, но я не могъ вообразить, чтобы вы были способны собрать вокругъ себя тотъ букетъ уголовныхъ типовъ, какой вы на самомъ дѣлѣ собрали у себя въ Смольномъ.

Говоря о себѣ, вашъ Ленинъ когда-то сказалъ, что онъ считаетъ возможнымъ на нѣмецкія деньги и съ нѣмецкой помощью дѣлать русскую революцію, а нѣмецкую революцію — на русскія деньги и съ русской помощью. Этими словами Ленинъ вѣрно охарактеризовалъ, что дѣлали во время этой войны для русской революціи большевики.

Ленинъ и Ко., напримѣръ, хорошо понимаютъ теперь, какъ хорошо, конечно, это понимали и раньше, что нѣмецкій Военный Генеральный Штабъ, во время войны, весной 1917 г., устроилъ русскимъ эмигрантамъ проѣздъ черезъ свою территорію въ Россію не изъ любви къ ленинскому коллективизму, а потому, что это входило въ планы самого нѣмецкаго Генеральнаго Штаба, потому что этимъ путемъ онъ расчитывалъ тогда разложить русскую общественную жизнь и русскую армію и потому что это было выгодно для его борьбы съ нашими союзниками.

Во главѣ этихъ эмигрантовъ, пріѣхавшихъ въ запломбированныхъ вагонахъ черезъ Германію въ Россію, были Ленинъ, Луначарскій, Натансонъ, Зиновьевъ и еще 200 — 300 чел., — почти всѣ будущіе вожаки большевизма. Полный списокъ ихъ именъ съ коментаріями я далъ въ своихъ изданіяхъ еще до большевистскаго переворота. Они наивно утѣшали себя, что отъ

ихъ тогдашней поѣздки въ Россію для Германіи будетъ меньше пользы, чѣмъ они сами извлекутъ для своей организаціи и для своего дѣла. Такая откровенно-циничная игра съ нѣмецкимъ Генеральнымъ Штабомъ у большевиковъ была на каждомъ шагу во время войны и велась ими изо дня въ день.

Во время войны Ленинъ и Ко находились въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ нѣмцами, живущими въ Германіи и Австріи, черезъ Гримовъ, Бауеровъ, Раковскихъ и другихъ. Ваши Ганецкіе цѣловались съ Парвусами. Изъ редакцій вашихъ большевистскихъ газетъ и изъ вашихъ генеральныхъ штабовъ стадами ѣздили въ Германію и возвращались обратно въ Россію ваши курьеры. Вы грудами получали корреспонденцію изъ Германіи, какъ это было доказано при обыскѣ редакціи петроградской „Правды“ лѣтомъ 1917 г.

Съ точки зрѣнія нѣмцевъ, быть можетъ, все это было и очень хорошо. Съ точки зрѣнія Ленина, вѣроятно, все это было и хорошо, и по большевистски, и по коллективистически.

Но есть и иная точка зрѣнія, на которой стоимъ мы.

Съ этой точки зрѣнія все это — *предательство*, такъ какъ за это наша армія расплачивалась кровью, а страна разореніемъ.

Послѣ своего пріѣзда изъ за границы въ запломбированныхъ вагонахъ вы, большевики, дѣлали въ Россіи то, за что во Франціи и въ Германіи, въ Англіи и въ Австріи, въ Америкѣ и въ Турціи, въ Японіи, въ Италіи и Болгаріи предаютъ военно-полевому суду и разстрѣливаютъ.

То, что вы дѣлали въ Россіи въ 1917 г. до своего переворота, на что смотрѣлъ сквозь пальцы Керенскій, на всѣхъ языкахъ имѣетъ одно названіе: *предательство*!

Большевики, и въ лицѣ всѣхъ своихъ отвѣтственныхъ дѣятелей и какъ партія въ ея цѣломъ, во время войны были *предателями* въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова, — предателями сознательными, такъ какъ глупостью, неразуміемъ, незнаніемъ, непониманіемъ всего того, что они дѣлали, они оправдываться не могутъ.

Дѣлать свое каиновое дѣло чистыми руками вы, большевики, конечно, не могли. Къ вамъ не шли даже близкіе къ вамъ по политическимъ взглядамъ порядочные люди.

Ленинъ, Троцкій, Луначарскій и др. не разъ, публично, на большихъ собраніяхъ и въ печати, сами заявляли, что они окружены „жульемъ“. Это „жулье“ свило себѣ гнѣздо прежде всего въ Смольномъ, въ большевическихъ судахъ, въ ихъ комиссіяхъ и комитетахъ.

Среди большевиковъ воръ сидитъ на ворѣ и воръ вора воромъ погоняетъ! Такого воровства, такого казнокрадства, вымогательства, грабежа, шантажа, какой былъ и царитъ и до сихъ поръ вокругъ Ленина и Троцкаго въ ихъ Смольномъ, въ ихъ министерствахъ, въ ихъ судахъ, въ ихъ тюрьмахъ, въ ихъ арміяхъ, Россія не только никогда не знала, но едва ли кто могъ себѣ и представить, что оно вообще возможно при какомъ нибудь изъ самыхъ подлыхъ, грабительскихъ режимовъ.

Расхищены милліарды денегъ, уничтожены разнаго рода огромные запасы, уничтожена торговля и промышленность...

Вспоминая время своего царствованія въ Россіи, ленинцы впослѣдствіи смогутъ сказать про себя: пожили, разжились! Изъ ихъ среды выйдетъ немало новоиспеченныхъ милліонеровъ...

Ленинъ какъ-то сказалъ, что на одного настоящаго большевика приходится 60 дураковъ и 39 мошенниковъ.

По поводу такой ленинской статистики спорить не буду: 60 ли дураковъ и 39 мошенниковъ или, наоборотъ, 39 дураковъ и 60 мошенниковъ приходится на одного настоящаго большевика, но мы будемъ настаивать на томъ, что среди негодяевъ, выступающихъ подъ флагомъ партіи большевиковъ, имѣются немало платныхъ нѣмецкихъ агентовъ, которые оказываютъ огромное вліяніе на всѣ дѣла большевиковъ.

Я никогда не забуду одну глубоко поразившую меня и неизгладимо врѣзавшуюся мнѣ въ память картину, помѣщенную во всѣхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ всѣхъ странъ.

Изображается обѣдъ въ Брестѣ. На столѣ стоятъ цвѣты и закуски. Съ одной стороны стола сидятъ Леопольдъ баварскій, ген. Гофманъ и Ко., а съ другой — ваши большевики: Каменевъ, Іоффе и Ко.

Леопольдъ смотритъ серьезно на Каменева, онъ внимателенъ, услужливъ и, повидимому, готовъ чистить ему сапоги, но, видно, что онъ дѣлаетъ свое дѣло.

Что переживали въ это время Каменевы, это можетъ нарисовать только большой художникъ. Каменевы, разумѣется, великолѣпно понимали, что этотъ Леопольдъ ничего общаго съ ними не имѣетъ, что онъ — не ихъ „товарищъ“ и не коммунистъ, что онъ глубоко ихъ презираетъ, и въ душѣ не иначе называетъ ихъ, какъ „жиды паршивые“. У Каменевыхъ чувство блаженства поэтому не могло не смѣшиваться съ сознаніемъ того, что они играютъ одну изъ презрѣннѣйшихъ ролей.

Тѣмъ не менѣе и Леопольдъ, и Гофманъ, и Каменевы продолжали сидѣть за столомъ и не проваливались сквозь землю... Ѣли, пили и.. не давились! Эти брестскіе авгуры смотрѣли другъ на друга и

только старались не разсмѣяться. Обѣимъ сторонамъ было ясно, что за столомъ не столько фрукты ѣдятъ и цвѣтами любуются, сколько происходитъ продажа Россіи, что тутъ сидятъ купцы и продавцы...

Теперь, когда мавры сдѣлали свое дѣло, мавры могутъ уйти и церемониться съ ними нечего. Теперь ваши большевики уже перестаютъ быть нужными нѣмецкому военному Генеральному Штабу и какимъ явнымъ презрѣніемъ начинаютъ ихъ обливать эти самые Леопольды и Гофманы!..

Нигдѣ, ни одна партія не падала политически такъ низко, какъ пали ваши русскіе большевики, и это произошло не случайно. У большевиковъ и ихъ вожаковъ всегда были задатки, изъ которыхъ логически выросли ихъ преступленія.

Въ общественныхъ дѣлахъ для большевиковъ не существуетъ общечеловѣческой морали. Они знаютъ мораль только готтентотовскую: хорошо — то, что для меня хорошо, дурно—то, что для меня дурно. Для нихъ выше всего—ихъ партія—и даже не партія, а ихъ организація. Выше организаціи существуютъ только личные интересы и личные планы вожаковъ.

Пусть будетъ плохой миръ, пусть онъ будетъ величайшимъ несчастіемъ для Россіи, лишь бы только остались „хорошіе Совѣты!“ У большевиковъ совѣсть—партійная, честь—партійная. Въ внѣпартійныхъ дѣлахъ большевики люди вполнѣ аморальные: они — люди безъ совѣсти, безъ чести, безъ сознанія отвѣтственности за свои поступки. Они — люди безъ сердца. Для нихъ не существуетъ чужого горя. Право, справедливость для нихъ — пустыя слова.

Въ политикѣ большевики прежде всего — лжецы. На ихъ слова вы никогда не можете полагаться.

Они цѣлые мѣсяца являлись самыми горячими

защитниками Учредительнаго Собранія. На его защитѣ была построена главнымъ образомъ вся ихъ борьба съ другими партіями, а потомъ они сразу отказались отъ Учредительнаго Собранія и разогнали его послѣ перваго засѣданія!

Они все время кричали противъ смертной казни, а потомъ сами ввели ее, какъ систему, освѣтили повсюду самосуды,—чуть не каждый декретъ ихъ кончается угрозой кого-то разстрѣлять!

Они всю Россію покрыли трупами.

Стояли за свободу печати, а явились такими цензорами и гонителями печати, какихъ никогда не видала Россія!

Были противъ тюремъ, а превратились въ страстныхъ любителей тюремъ и сами сдѣлались самыми жестокими тюремщиками, стали сотнями держать людей въ тюрьмахъ безъ суда и допроса!

Говорили о мирѣ, — дали войну, охватившую всю Россію!

Говорили о хлѣбѣ, — дали народу камень!

Говорили о тяжести налоговъ, а сами раззорили страну на милліарды!

Громили тайную дипломатію, а въ своей дипломатіи ввели такую тайну, какой не зналъ и царизмъ! Мы, напримѣръ, до сихъ поръ не знаемъ толкомъ, что собственно происходило въ этомъ проклятомъ, роковомъ для насъ, Брестѣ.

Большевики говорили много противъ арміи, окончательно разрушили и ее, и флотъ, уничтожили и перебили офицерство, а теперь пытаются, правда, на словахъ, снова создать армію!

Словомъ, во всей дѣятельности большевиковъ — ложь! ложь! ложь! Сознательная ложь!

Отъ программы большевиковъ, отъ сущности всего

того, чѣмъ они жили въ теоріи до сихъ поръ, даже отъ названія партій, теперь не осталось ничего...

Въ печати и на собраніяхъ, во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ другими партіями, вы, большевики, всегда только и дѣлали, что лгали, лгали и лгали!

Вы всегда оставались вѣрны только одному: путемъ демагогіи, грубой лести передъ толпой рабочихъ, солдатъ и матросовъ вы все время стремились во что бы то ни стало удержать свою власть въ странѣ и сохранить свои «Совѣты».

Пока это вамъ, большевикамъ, удавалось дѣлать, правда страшной цѣной, — вы въ полгода развалили всю Россію и всю ее нарядили въ трауръ! Но вамъ, вѣдь, нѣтъ дѣла до этой цѣны!

Приходитъ, однако, часъ расплаты... Онъ близокъ!..

Мы потребуемъ отъ васъ отчета за все вами сдѣланное!

Разрушили Россію, залили ее кровью, продали ее, предали: Ленинъ, Троцкій, Луначарскій, Зиновьевъ, Каменевъ, Урицкій, Володарскій, Бончъ Бруевичъ, Коллонтай, Дыбенко, Раскольниковъ, Нахамкисъ, Муравьевъ, Крыленко, Антоновъ, Покровскій, Залкиндъ, Іоффе, Красиковъ, Радекъ, Гонецкій, Раковскій, Дзержинскій, Козловскій, Ржевскій, за-границей — Воровскій, Литвиновъ, — а надъ всѣми ими паритъ ихъ учитель, ихъ душа — Парвусъ, Парвусъ — константинопольскій, Парвусъ — копенгагенскій, Парвусъ — софійскій, Парвусъ — берлинскій.

Всѣхъ васъ, большевиковъ, мы будемъ обвинять поименно. При первой возможности мы потребуемъ къ суду всѣхъ васъ и на гласномъ судѣ вы должны будете дать отвѣтъ за всѣ свои дѣянія. Первая законная власть въ Россіи будетъ обязана основать Чрезвычай-

ную Слѣдственную Комиссію надъ вами. Этого отъ нея будетъ требовать весь народъ.

Но пока этого нельзя дѣлать въ Россіи, мы начнемъ это дѣлать здѣсь за границей, не дожидаясь паденія большевиковъ въ Россіи и возможности организаціи тамъ суда надъ ними.

Скоро мы обратимся ко всѣмъ живущимъ какъ въ Россіи, такъ и за границей, съ просьбой принять участіе въ слѣдствіи по выясненію преступленій большевиковъ и собрать нужный для этого матеріалъ. Мы теперь же начнемъ разслѣдованія преступленій, вами совершенныхъ, и здѣсь, за границей, будемъ опубликовывать матеріалы въ ожиданіи возможности перенести это разслѣдованіе въ Россію, а когда эти разслѣдованія будутъ возможны въ Россіи, мы перешлемъ туда весь свой собранный матеріалъ.

Россія страшно пострадала отъ васъ, большевиковъ, и вы не должны безнаказанно сойти со сцены. Со скамьи подсудимыхъ вы дадите отвѣтъ за все зло, причиненное вами родинѣ. Если кому-нибудь изъ васъ удастся во-время бѣжать изъ Россіи, мы повсюду будемъ васъ преслѣдовать, куда бы вы не скрылись, и вездѣ мы спросимъ васъ:

— Каинъ, гдѣ твой братъ Авель?

Но у библейскаго Каина не было такъ тяжело на душѣ, какъ будетъ тяжело у тѣхъ изъ васъ, у кого есть душа, когда у васъ проснется стыдъ, совѣсть, и вы почувствуете въ себѣ силу оглянуться назадъ на все то, что вы натворили.

Память о вашихъ именахъ будетъ у насъ соединяться не иначе, какъ съ проклятіями! Отъ васъ отвернутся ваши дѣти, когда они узнаютъ о вашихъ дѣлахъ!

Вы — не специально русское несчастіе и русское зло. Вы — міровое несчастіе и міровое зло. Вами сдѣланы ядовитые посѣвы и во Франціи, и въ Англіи, и въ Италіи, и въ Америкѣ, и эти посѣвы дали уже плоды.

Сами вы вскормлены нѣмцами. Вы были имъ нужны нѣкоторое время, какъ орудіе для разложенія борющихся съ ними армій союзниковъ, но и они на васъ всегда смотрѣли и теперь смотрятъ, да и не могутъ не смотрѣть иначе, какъ на міровое несчастіе и какъ на міровое зло.

Въ нашей великой революціи, освободившей Россію отъ царизма, вы сыграли роль тушинскихъ воровъ, погубивши великое дѣло.

Вы не только залили Россію кровью, — вы сдѣлали нѣчто гораздо болѣе худшее...

Вы осквернили вашимъ прикосновеніемъ великую нашу революцію! Вы дали поводъ для многихъ связать соціализмъ съ понятіемъ лжи, воровства, убійства!..

Но мы докажемъ, что за ваше преступленіе отвѣтственность падетъ не на соціализмъ, не на мартовскую революцію, а лично на васъ, большевиковъ, на вашихъ вожаковъ, на Ленинныхъ, Троцкихъ и Зиновьевыхъ, на ихъ вдохновителей Парвусовъ, на ихъ руководителей изъ нѣмецкаго Военнаго Генеральнаго Штаба.

Мы ничего не будемъ говорить тѣмъ „настоящимъ“ большевикамъ, которыхъ, по словамъ Ленина, приходится по одному на сто. Это—люди, дѣйствующіе съ открытыми глазами. Они прекрасно знаютъ, что творятъ. Ихъ нечего убѣждать, имъ нечего открывать глаза!

Мы не думаемъ обращаться и къ тѣмъ 39 мерзавцамъ, примазавшимся къ большевикамъ, о которыхъ говоритъ тотъ же Ленинъ. Они тоже дѣйствуютъ съ открытыми глазами и тоже прекрасно знаютъ, что творятъ и не подъ вліяніемъ чьихъ либо убѣжденій они измѣнятъ

свою политику. Для нихъ, гдѣ хорошо, тамъ — и отечество, а отечество хорошо до тѣхъ поръ, пока имъ хорошо!

Мы хотимъ сказать нѣсколько словъ только тѣмъ 60 ленинскимъ „дуракамъ", которые не вѣдаютъ, что творятъ.

Быть можетъ, результатъ ихъ хозяйничанія въ Россіи когда нибудь откроетъ имъ глаза и они увидятъ, къ чему они привели Россію и въ какую грязь они втоптали самый соціализмъ.

Вотъ этимъ то господамъ, стоящимъ въ настоящее время въ Россіи у кормила правленія, мы и скажемъ нѣсколько словъ:

„Уйдите скорѣй! Уйдите возможно скорѣй отъ власти! Уйдите, — пока васъ не «ушли»! Для страны будетъ счастьемъ, если вы уйдете отъ власти хотя бы днемъ раньше... Избавьте Россію отъ себя! Очистите мѣсто для представителей какихъ угодно партій, но только, чтобы это были люди, любящіе родину и желающіе ее спасти!"

Мартовская революція въ 1917 г. была и всегда останется одной изъ лучшихъ страницъ русскаго освободительнаго движенія и соціализмъ попрежнему будетъ нашей путеводной звѣздой въ нашей борьбѣ за свѣтлое будущее человѣчества.

Еще разъ: *проклятіе вамъ, большевики!*

Вл. Бурцевъ.

Стокгольмъ, май 1917 г.

Léonide Andréieff „*Au Secours!*“ *(S. O. S.)*, préface de V. Bourtzeff 1 fr.

V. Bourtzeff „*Les deux fléaux du monde. Les bolcheviks et l'impérialisme allemand*“ Paris, 1917 (Payot et Cie) . . . . 1 fr.

V. Bourtzeff „*Soyez maudits, bolcheviks!*“ (Lettre ouverte aux bolcheviks) . . . . —

Pour recevoir ces éditions s'adresser à

V. Bourtzeff, 49, Bd St-Michel, Paris.